

"Хорошо, хорошо!" Режиссер был немного взволнован.

В принципе, все готово.

Гу Ранжи снова взглянул в сторону окна, но вдруг раздался крик:

"Боже! Это брат Ран! Гу Ранжи!"

Сразу же все в зале переглянулись, включая два больших и маленький столы у окна.

Цзян Тинсуй испугался, услышав, как кто-то назвал имя Гу Раньчжи, и быстро повернулся в сторону.

Увидев, что это действительно Гу Ранжи, он встал неподалеку и плотно сжал губы.

Я очень хочу пройти.

Но я также знаю, что эта ситуация лучше, чем прошлая.

Многие поклонники Гу Ранжи были взволнованы, и слезы наполнили их глаза:

"Брат Ран, ты тоже придешь поесть?" - спросили они.

Поклонники Гу Ранжи хорошо известны в своем кругу. Поэтому здесь нет такой волны фанатов, которую часто можно увидеть по телевизору.

Все очень гармонично.

"Хорошо!"

Хотя я ответил всего лишь простым словом, это заставило фанатов замереть и сожалеть.

Остроглазый фанат узнал в режиссере своего сверстника:

"Брат Ран, ты собираешься сниматься в новом фильме режиссера Чжоу?"

"А, новый фильм режиссера Чжоу, разве это не тот самый?"

"Прощай, моя наложница!"

В начале, новая биография "Прощай, моя наложница" была открыто разыграна. Кто имеет силу, тот хочет, кто не имеет силы, тот не принимает никакого черного хода. До сих пор она готовилась почти два года.

Более того, режиссер Чжоу сказал в одном из интервью, что в последние годы он готовился только к этой драме, а остальные были временно отложены!

Поэтому, когда они увидели, что там был Дао Чжоу, остроглазые фанаты сразу догадались.

просто...

Гу Ранжи определенно не будет отвечать на этот вопрос лично. Директор Чжоу - единственный, кто должен встать и объяснить: "Ах, мы действительно обсуждаем это шоу, но вы узнаете конкретный состав актеров. А сейчас - нет. Предупреждение о спойлерах".

За дверью появился телохранитель.

С телохранителями, освобождающими дорогу, группа быстро покинула павильон Шуджин.

Цзян Тинсюй не успел окончательно прийти в себя, как в его ушах зазвенел голос сына.

"Цзян Тинсюй, Цзян Тинсюй?"

"Что?"

Все заказанные ранее блюда уже стояли на столе, и все они были фирменными блюдами Шуцзиня.

У Сяо Хуахуа загорелись глаза:

"Эй-эй-эй, вы двое поспешите поесть, все равно я сейчас начну!"

Как он сказал, палочками подхватил блюдо и положил его в рот, и сразу же наслаждался им:

"Шипение!"

Это вкусно, так вкусно! "

Цзян Тинсюй взглянул на сына:

"Что ты хочешь съесть?" спросил.

"Подумай об этом".

"Тогда я могу помочь тебе зажать его?"

"Это хорошо!"

Из-за внезапного появления Гу Раньчжи, эта еда не была такой уж привлекательной для Цзян Тинсюя.

Сяо Хуахуа и некий злодей, эти двое хорошо провели время!

В конце машины они все совершали одинаковые действия, поглаживая пухлый живот, который ел.

Цзян Тинсюй безмолвно смотрел на двух людей на заднем сиденье, прежде чем завести машину и уехать.

Проезжая мимо торгового центра по дороге:

"Хуахуа, тебе что-нибудь нужно? Здесь есть торговый центр".

amount....

Сяо Хуахуа смущается, и она уже сказала, что не должна называть ее именем Хуахуа в будущем. Почему эти мать и дитя не могут измениться?

Он подавленно вздохнул, больше ничего.

Затем кивнул:

"Пойдем по магазинам".

Я только что переехала сюда. Хотя мне не нужно готовить много вещей, я все равно должна купить некоторые предметы повседневной необходимости, такие как зубная паста и зубные щетки.

Это маленький парень, он будет счастлив услышать, что он идет в торговый центр.

"Идите в торговый центр, Ниннин хочет посетить торговый центр!" - крикнул.

<http://tl.rulate.ru/book/70593/2080391>